

Во вторник, Клейн, по своему собственному обыкновению проснулся рано. Приготовил тосты с маслом, поджарил бекон и, сварив чашечку кофе, принялся за утренние газеты.

С шармом Нечестивого слова Клейн чувствовал себя намного увереннее: пропало то тянущее ощущение напряжения.

Закончив с чтением «Сводки Бэклэнда», Клейн достал «Туссок таймс», сразу же заинтересовавшись статьёй на второй странице.

...Сегодня, в два часа пополудни в переулке Красного кирпича, что в Восточном районе произошла перестрелка. Полиция считает, что, известная своей жестокостью, банда Змангера столкнулась с другой бандой...

Банда Змангера... переулок Красного кирпича... Эти слова не давали Клейну покоя. Встав из-за стола, он достал карту Бэклэнда. Найдя на карте вышеуказанный переулок, Клейн заметил, что всё произошло слишком близко к улице Бакарди, где располагалась телеграфная контора, куда, в свою очередь, ходил Ян.

Неужели Ян прятался в этом переулке? А перестрелка была между военными и резидентурой Республики? Интересно, чем всё закончилось... Клейн задумался, взял оставшийся кусочек бекона, положил в рот и принялся неторопливо его жевать.

Это надо же, ведь только прошлым утром он «сообщил» обеим заинтересованным сторонам, а сегодня они уже нашли то, что искали. Быстро и профессионально.

Глотнув ещё кофе, Клейн отложил газету и задумался. Но, внезапно, его размышления прервал дверной звонок.

Клейн вытер рот салфеткой и пошёл к двери, удивляясь на ходу, кто бы это может быть:

Новое дело? Возможно. Из-за этого посла меня не было несколько дней. Надеюсь, я потерял не так много клиентов ... А сколько потрачено на рекламу! Если так и дальше продолжится, у меня банально не останется денег.

Клейн нажал на ручку и открыл дверь. На пороге стояли две женщины. Одной из них оказалась миссис Самер в платье и с лёгким макияжем на лице, но сейчас она выглядела намного лучше, чем в домашней обстановке, и ничто не напоминало о том, что ей глубоко за тридцать. Женщина рядом с ней носила шляпку с чёрной вуалью и была одета в чуть более тёмное и пышное на вид платье.

— Детектив Мориарти, — Стейлин Самер прижала к груди шляпку с вуалью, но в её голубых глазах не было и тени улыбки, — моей подруге нужна Ваша помощь.

— Входите,— Клейн указал рукой на гостиную и, пока закрывал дверь, воспользовался поводом для того, чтобы застегнуть верхнюю пуговицу рубашки и поправить жилетку.

Стейлин кивнула и молча провела подругу в указанную комнату. Гостиная была ей знакома. Женщина даже без указаний Клейна подошла к дивану и предложила присесть подруге.

Клейн уже открыл было рот, желая сразу перейти к сути вопроса, но вспомнив, как Стейлин Самер предпочитает вести дела, улыбнулся:

—Чай? Кофе?

По его мнению, миссис Самер придерживалась определённых правил «хорошей жизни» и старательно их всем навязывала.

— Нет, спасибо, — отказалась подруга миссис Самер, снимая шляпку.

По отдельности, черты её лица казались красивыми, но вместе с тем не выглядели гармоничными. А излишне высокие скулы старили женщину.

«Злость, грусть, волнение и страх», — Клейн с лёгкостью читал чувства женщины. Не то, чтобы он внезапно получил способности Зрителя, просто всё было написано у неё на лице.

— Кофе и чай не помогут решить эту проблему, — добавила Стейлин, приняв позу из журнала так, чтобы казаться элегантнее. — Это миссис Мэри Гэйл, акционер компании Койм.

— Миссис Гейл, о чём Вы мне хотите рассказать? — усевшись в мягкое кресло, Клейн слегка подался вперёд, сложив руки на коленях.

— Не называйте меня миссис Гэйл, достаточно просто Мэри, — женщина поджала губы. — Я хочу, чтобы Вы проследили за моим мужем и узнали, есть ли у него любовница. Будет замечательно, если Вы получите все необходимые доказательства.

В результате усилий церкви Богини Вечной Ночи в королевстве, в отличие от остальных стран - империи Фейсак, Интиса и Ленбурга, приняты весьма консервативные законы. Считалось, что уличённый в измене супруг должен был заплатить и потому получал меньшую долю при разводе.

Как я слышал, четверо из десяти детективов только такими делами и занимаются. Не думал, что получу такую работу. Клейн подумал, но вслух произнёс:

— Доказать измену будет не просто.

— Я дам Вам новейший переносной фотоаппарат, — с волнением ответила Мэри. — Получите доказательства, и я вам заплачу 10 фунтов. Если нет - три.

Вы имеете в виду штуку размером с мою голову? Но 10 фунтов! Это же отличная плата, — Клейн обращал внимание на новинки и знал, о каком типе фотоаппаратов идёт речь.

Задумавшись, Клейн ответил:

— Хорошо. Но Вам придётся рассказать мне всё о муже и его делах. Куда он ходит и что любит.

Мэри молча на него посмотрела и, собравшись с духом, ответила:

— Я согласна.

— Спасибо, что согласились. Надеюсь, это останется между нами, — решила напомнить о себе Стейлин.

— Конфиденциальность - это часть моей работы, — уверенно заявил Клейн и со вздохом добавил, — из-за которой я часто попадаю в неприятности.

...

Тем временем, в бальном зале поместья графов Вульф пары кружились под звуки скрипки.

Одри держала в руках бокал бледно-золотистого шампанского и «случайно» столкнулась с послом Республики, Жаном Маданом.

— Вы самая красивая девушка на этом балу, — посол, чьё узкое лицо покрывала едва заметная щетина, как и полагается, приложился губами к затянутой в белоснежный шёлк ручке Одри. Его глаза при этом горели страстным бесстыдством.

Закатив глаза, Одри усмехнулась.

— Люди в Интисе всегда так говорят?

— Всегда, — мужчина улыбнулся. — Мы привыкли открыто говорить о красоте. Будь я из королевства Лоэн, назвал бы Вас ангелом.

«Старый извращенец», — подумала Одри, вежливо улыбнувшись.

— Люди Лоэна и Интиса действительно разные.

— Я как раз вспомнил пикантную шутку. Позвольте мне побыть немножко бесцеремонным, — быстро скосив глаза в сторону, мужчина продолжил. — Проведя время с прелестницей, мужчина из Лоэна скажет: «О, дорогая, сейчас бы сигарету». А мужчина из Интиса скажет...

Посол умышленно сделал паузу, а Одри, пытаясь сдержать рвоту, заинтересованно поддалась навстречу:

— Что скажет?

— Эх, малышка. Мне пора возвращаться, пока жена не вернулась.

Посол приподнял свой бокал и рассмеялся.

— Люди, что умеют смеяться над собой, обладают неким очарованием, — вежливо ответила девушка.

Красивые, чистые, тёмно-зеленые глаза Одри внезапно замерли на ком-то за спиной посла.

— Прощу меня простить, меня ищет друг.

— Был рад поговорить с Вами, — посол кивнул и удалился.

Даже не оглядываясь, Одри изящно скользнула вперёд. В это время девушка глазами искала «друга», к которому можно было бы подойти, и который мог бы её «искать». К ней шагнул молодой джентльмен и с беспокойством прошептал:

— Одри, не обманывайся Маданом. Он старый извращенец! И соблазнил не одну сотню женщин.

Посол похотлив? Ну, я и сама догадалась об этой его слабости... Подумав, Одри скривилась от омерзения.

— Канц, Вы, наверное, с кем-то меня спутали. Богиня, неужели Вы и правда, так плохо обо мне думаете? Его одеколон вызывает рвоту, слова его бесчестны, а выглядит он, как павлин.

Канц был младшим сыном виконта Леерсена, а их семья была в хороших отношениях с семьёй

девушки.

По сведениям Одри, Канц, только закончив Тингонский университет, тут же поступил на службу в MI9, став заниматься кое-чем загадочным.

По первоначальному плану, Одри нужно было поговорить с послом под неким благовидным предлогом, а потом, прикрываясь досадой от разговора, вытащить информацию из Канца или его друзей из разведки. К счастью, ей не пришлось искать парня: он сам нашёлся и сам заговорил о после.

— Точно! — Канц улыбнулся. Посмотрев, что никого и близко нет рядом, парень прошептал:

— Но Вы не упомянули главное: он очень опасен!

— Чем же? — удивилась Одри.

— Вы знаете о Потусторонних? Должны знать, ведь Вы всегда ими интересовались, — начал Канц.

— Кое-что знаю, — Одри осторожно кивнула. — Глейни рассказывал о них.

Канц посмотрел на посла, но тот мило болтал с одной богатой дамой, и серьёзно сказал:

— Он глава разведки Интиса. Совершил множество преступлений. Жесток. Но нам не удалось найти доказательств. Последовательность 6, Заговорщик.

Молодой человек не решился рассказывать подробности посторонним, - и не упоминал, что Заговорщик относится к пути Охотника. Тем не менее, Одри всё это знала. Девушка расширила глаза и с удивлением выдохнула:

— Он удивителен!

— У посла есть помощник, который делает за него всю грязную работу, возможно, пятой Последовательности. Под его началом все шпионы Интиса в королевстве. И большинство из них Потусторонние. Правда, мы знаем только о нескольких, — прошептал Канц, добавив. — Не сильно радуйтесь, что посол сделал Вам комплимент. Он явно думал не об этом. Просто воспользовался возможностью, чтобы собрать информацию.

«То, что Вы говоришь, мне не нравится», — подумала Одри, разглядывая красивую люстру.

— Он настолько умен? Почему вы не смогли найти доказательств?

— Интриган, да и только. Ему нравится добиваться женщин. Рисковый и резкий человек. Только статус посла позволяет ему оставаться на свободе, — Канц опустил голову. — Но скоро его заменят. Очень скоро.

— Почему? — удивилась Одри.

— Прекрасная милая леди, Вам не следует об этом знать, — парень стойко держался за свои тайны.

В конце бала Одри нашла виконта Глейни и попросила его связаться с Сио и Фос.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1002061>